

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

А.А. Ляпкина

ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ РУДНИЧНЫХ РАБОЧИХ XIX в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Формулярные списки работников рудников, как и аналогичные списки заводских работников, поступавших по рекрутской повинности, являются одним из источников по истории XVIII–XIX вв. Благодаря достаточно подробной информации, списки несут в себе сведения, интересные для исторической и других наук. Для экономической истории не безынтересными являются сведения о характере отработки рекрутской повинности – одного из видов налогообложения, вызывавшего активное противодействие со стороны крестьян, что выражалось в побегах, нередких во время службы на заводах и рудниках. Формулярные списки также содержат сведения о самих рабочих, поступавших на заводы и рудники в порядке исполнения этого вида повинности: место рождения; количество определенных в рекруты на рудник из той или иной волости, деревни; возраст; семейное положение рабочих и некоторые другие их характеристики, например, отражавшие их неблагонадежность (данные о случаях краж, пьянства и пр.).

Сведения, содержащиеся в формулярных списках, представляют интерес и для правовой истории, поскольку включают сведения о применении административных наказаний к работникам, которые нарушали распорядок работы завода или рудника (прежде всего, это относилось к побегам, как основной проблеме, связанной с отбыванием рекрутской повинности).

Кроме того, материал, содержащийся в формулярных списках, способствует изучению кадрового состава отдельно взятых предприятий. Такое исследование, например, проводила Л.С. Тихобаева при изучении состава работников Кольванской шлифовальной фабрики XIX в. [1]. Формулярные списки помогают изучить и такую тему, как побеги рабочих, а также, частично, их быт (например, вопросы пьянства и воровства, с которыми пыталась бороться рудничная администрация).

Объектом исследования также стали формулярные списки работников Змеиногорского рудника, поступивших по рекрутскому набору с 1806 по 1809 гг. [2] Для ограничения информации отбирались сведения о рекрутах, поступивших из Убинской, Усть-Каменогорской и Крутоберезовской волостей. Вообще, поступавшие на заводы и рудники крестьяне становились мастерами, однако данный документ не оперирует таким понятием

ем и поступившие работники еще какое-то время могли значиться в списках как рекруты.

В формулярных списках отмечались такие данные о работнике, как возраст, семейное положение, а также из каких волостей и деревень (см. табл.) и в каком количестве они поступили в указанные годы на рудник. Причем документ различает поступивших непосредственно по набору в рекруты и «в счет будущего рекрутского набора». Кроме того, поскольку в списках присутствует перечень рекрутов, которые на 1806 г. уже работали на руднике, из данного документа можно получить информацию о мастеровых, попавших в рудничные работы начиная с 1799 г. (например, с этого года на руднике трудился Никита Ульянов-Вдовин из д. Выдрихи Убинской волости) [2. Л. 26об.–27].

**Населенные пункты, отмеченные в формулярных списках,
из которых поступали рекруты**

Убинская волость	Усть-Каменогорская волость	Крутоберезовская волость
Выдриха	Глубокая	Верхне-Убинская
Красный Яр (Красноярская)	Бобровская (Бобровка)	Большеречкая
Шеманаиха	Убинская (Ульбинская)	Зевакина
Екатерининская	Прапорщикова	Крутоберезовская
Староалейская	Согринская (Согра)	Лосиха (Лосихинская)
Убинская	Крестовня	Малая Убинская
Плоская	Красноярская	Быструха
Черновская	Верхнеубинская (Верх-	Секисовка
пос. Жерновский	Ульбинская)	
Новоалейская	Гуланова	
Кабанова		
Нижне-Ульбинская		

Следует отметить, что списки не отличаются точностью формулировок и полнотой сведений. Так, некоторые мастеровые внесены в списки без указания населенного пункта. Иногда, если в формуляре не указывалось ни волости, ни деревни, делалась запись, что рекрут поступил «из крестьян». По формулярным спискам можно проследить «карьеру» каждого рекрута. Виды должностей, на которые назначались мастеровые на руднике, отмечены следующие: бергайеры (наиболее часто встречающаяся должность); запасные служители; денщики; рудокопы. Работник мог в разное время занимать разные должности. Переназначение происходило в разные сроки. Мастерового могли назначить бергайером через месяц (при этом до смены должности он, как правило, значился в формулярных списках рекрутом). Так, например, случилось с Сергеем Михайловым Ро-

мановым [2. Л. 39об.–40]. Назначение на новую должность могло осуществиться и спустя более продолжительный срок. Так, Никита Ульянов-Вдовин поступил рекрутом в рудник 15 декабря 1799 г., 22 мая 1800 г. был назначен запасным служителем, а 9 июля 1801 г. – бергайером [2. Л. 26об.–27]. Возраст рекрутов, поступающих в набор из трех указанных волостей в период 1806–1809 гг., колеблется от 18 до 38 лет.

Довольно подробно в формулярах описывалась внешность рекрутов: рост, цвет кожи, волос, глаз, а также особые приметы (к ним могли относиться шрамы, чирьи, бородавки, родимые пятна и пр.). Например, внешность Сергея Михайлова Романова, 28 лет, описана в формуляре следующим образом: «2-хъ аршинъ, 5³/₄ вершковъ, лицемъ белъ, прищадровить, глаза серы, волосы темнорусы, правой руки на указательномъ пальце бородавка, левой ноги наколене отъ чепосеку рубецъ» [2. Л. 39об.–40].

Описание было важно вследствие того, что нередко были случаи побегов из службы, и данные сведения были подспорьем в поисках. Сами свидетельства о побегех из службы содержатся в формулярах, где имелась специальная графа: «Въ какихъ штрафахъ и наказаняхъ быть». Эти сведения, видимо, служили не только для того, чтобы знать о неблагонадежных работниках, но и для определения степени тяжести наказания за последующие провинности.

Так, Иван Алексеев Дягилев из д. Выдрихи Убинской волости, который поступил мастеровым в 1802 г. и был назначен денщиком, в 1803 г. за «побегъ изъ службы и чинимыя вономъ воровства наказанъ батожьемъ и определенъ въ бергайеры» [2. Л. 53об.–54].

Отмечалось, если крестьяне попали в рекруты за провинности, поскольку это также могло свидетельствовать о заведомой неблагонадежности работника. Так, в формуляре девятнадцатилетнего Лазаря Иванова Сергеева указывается, что он был отдан в рекруты за то, что своровал у крестьянина Степана Коробова 266 руб. Предварительно Сергеев был наказан еще и плетью [2. Л. 151об.–152].

Наказания могли применяться и в воспитательных мерах, чтобы отучить молодых рекрутов от пьянства («чтобъ такового чинить не отваживался наказать батожьемъ»), а также за «недоносъ» на подзуживание к побегу [2. Л. 105об.–106].

В графе о семейном положении указывали имена жен и детей и их возраст. Например, у Алексея Егорова Володимирова: жена Афимья Васильева, 25 лет, солдатская дочь и дети – Степан (4 года), Кирило (3 года), Иван (1 год), дочь Орина (2 года) [2. Л. 482об.–483]. Также в данной

графе могла стоять отметка «холостъ» или «вдовъ». Однако сами рекруты могли давать недостаточные сведения о себе, поэтому встречаются и такие записи: «Женать, детей мужеска пола не имеетъ» или «Женать и имеетъ детей, а кого имянно не сказано» [2. Л. 403–404].

Таким образом, формулярные списки содержат информацию, интересную с точки зрения различных исторических направлений, прежде всего, региональной и экономической истории. Поскольку содержащиеся в них сведения имеют статистический характер, они могут быть интересны и при разработке историко-социологических вопросов.

Однако необходимо учитывать, что личные данные, приведенные в списках, могли быть не совсем точны. В формулярных списках встречаются разночтения в написаниях названий деревень, отсутствуют указания деревни или даже волости, из которой прибыл рекрут, а также есть неточные сведения о семейном положении.

Примечания

1. *Тихобаева Л.С.* Особенности формирования кадрового состава «каменодельных подмастерьев» на Колыванской шлифовальной фабрике. 1802–1846 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Сборник научных трудов / Под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 73–76.

2. *Формулярные* списки Змеиногорского рудника 9-й статьи о бергмейерахъ, рудокопахъ и о прочихъ служителяхъ 1806 г. // ГААК. Ф. 60. Оп. 2. Д. 1.